

Ольга Джокер

Нам нельзя

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Д42

Джокер, О.
Д42 Нам нельзя / О. Джокер. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 410 с.

ISBN 978-5-521-90763-2

Он друг моего отца. Сотрудник спецслужб, высокий, красивый, широкоплечий. И в два раза старше меня, двадцатилетней студентки. В новогоднюю ночь я случайно оказалась в его доме. И в его объятиях. Притяжение невозможно отрицать, только нам нельзя. Нельзя быть вместе. Но и друг без друга нельзя. Поэтому мы — это тайна.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

© Джокер О., 2021
© Савицкая Я., оформление, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
ISBN 978-5-521-90763-2 © Т8 Издательские технологии, 2021

ПРОЛОГ

Ника

— Я не могу, Ром...
— Тихо-тихо, малышка. Доверься мне!

Я прикрываю глаза и пытаюсь сделать, как он просит, но ничего не получается. Рома мнёт мою кожу и торопливо покрывает шею липкими поцелуями.

— Ром, не сегодня, — мотаю я головой. — В доме полно людей. Я не могу...

— А когда ты сможешь? — повышает он на меня голос. — Мы встречаемся три месяца, Ника! Три! А у нас, кроме поцелуйчиков и обнимашек, ещё ничего не было. У меня уже яйца болят, когда смотрю на тебя!

В доме громко играет музыка и слышен весёлый смех ребят. Через два часа Новый год, и я отмечаю его в компании своего парня и его друзей.

— Прости... — единственное, что я могу из себя выдавить.

Я надеялась, что этот праздник пройдёт чудесно, но что-то пошло не так, когда я поднялась в комнату на вто-

ром этаже для того, чтобы переодеться в вечернее платье. Следом за мной пришёл мой парень и закрыл за собой дверь. Мы начали целоваться, но дальше я зайти не смогла. И теперь он злится: бесноватый взгляд, взъерошенные волосы и активная жестикуляция.

— Я спрашиваю, Ника, сколько мне ещё ждать? — теряет самообладание Рома.

— Мне хотелось сделать это в особенный момент.

— А этот чем не особенный? Сюда никто не войдёт, Ник!

— Дело вовсе не в этом, — отвечаю, опутив глаза в пол.

Я и сама не могу понять в чём. В чём дело, Ника?

Рома красивый и давно за мной ухаживает. Мне приятно проводить с ним время, нравится его внимание и характер, а ещё его обожают мои родители. Мне ведь давно уже не шестнадцать! Два месяца назад стукнуло двадцать лет, но на интим будто блок стоит. Наверное, нужно отключить голову или напиться на крайний случай. Возможно, тогда у нас всё получится?

— Я люблю тебя! Я собираюсь жениться на тебе, Ника. — Рома начинает нервно ходить по комнате, натягивая футболку. — Чем не причина потрахаться?

Я молчу и в глаза ему не смотрю. Не придумала достойной причины, почему нет, но то, что он так сильно на меня давит, начинает раздражать. Чего Рома ждёт? Что я отдамся ему из чувства вины? Нервно покусывая губы, думаю о том, как бы разругать ситуацию так, чтобы вернуться к девчонкам и помочь им накрыть на стол? Осталось полтора часа до Нового года.

— Мне искать бабу для секса? — ещё больше закипает Рома в ответ на моё молчание. — Спать с другими, пока ты созреешь? Что предлагаешь делать?

— Что ты сказал?!

Я широко распахиваю глаза и чувствую, как загораются щёки. Ощущение такое, будто на меня ушат помоев вылили.

— А ищи, Ром! — отвечаю агрессивно. — Можешь хоть сейчас! Там Маринка без пары и смотрит на тебя таки-и-ими влюблёнными глазами!

Я вновь натягиваю на себя любимый бесформенный свитер молочного оттенка и джинсы. Сердце при этом громко-громко колотится в грудной клетке. Лучше бы я отметила этот праздник дома, с родителями. Или на крайний случай с бабулей!

На глаза наворачиваются непрошеные слёзы, ноготь с новым маникюром ломается о молнию на джинсах. Я чертыхаюсь и понимаю, что как бы ни хотела, не смогу в таком состоянии спуститься к ребятам и отмечать Новый год как ни в чём не бывало. Мне срочно нужно на воздух. Проветриться, потому что здесь слишком душно. С Ромкой душно, словно он выкачал из лёгких весь кислород.

— Ты куда собралась, Вероника? — удивлённо спрашивает Рома, наблюдая за моими действиями.

— Куда угодно, лишь бы не с тобой!

Я открываю дверь и выхожу в коридор. Мой парень что-то выкрикивает мне в спину, но из-за грохочущей музыки я почти ничего не слышу.

Напяливаю любимые утги, снимаю с вешалки короткий пуховик и беру шапку. На ходу хватаю из ящика бутылку шампанского. Там ещё много алкоголя — не думаю,

что кто-то заметит отсутствие одной бутылки и сильно расстроится.

В прихожей показывается Ромка и складывает руки на груди.

— Ты будешь жалеть об этом, Ника!

— Плевать!

— Стой, дура! Кому говорю, стой!

Выбежав на лестничную площадку, я уже не пытаюсь скрыть слёзы, которые быстро катятся по щекам. Знаю, что Рома не бросится за мной без верхней одежды, потому что побоится двадцатиградусного мороза, поэтому у меня есть двухминутная фора.

Оказавшись на улице, быстрым шагом пересекаю двор, широкую арку и оказываюсь на оживлённой улице. И куда я сейчас пойду? Домой? К родителям? Да ни за что! У них отношения катятся в пропасть, и это первый Новый год, который они решили отметить вдвоём, чтобы сблизиться. Иногда мне кажется, что я жажду их расставания, потому что устала от криков и скандалов, но потом в голову приходят тёплые воспоминания из детства, и я начинаю бояться развода близких мне людей как огня. Пусть побудут вместе наедине. Пусть помирятся. А я придумаю другое место для встречи Нового года.

Оглянувшись назад, понимаю, что Рома даже не стал меня догонять. В душе растекается неприятная горечь от того, насколько я ошибалась в человеке, с которым хотела построить серьёзные отношения. Он был первым, кому я доверилась. Мне казалось, что мы будто две половинки — совпали и превратились в единое целое.

— Девушка! С Новым годом! — выкрикивают парни, которые пьют прямо на лавочке посреди улицы.

У них «шикарная» поляна: бутерброды, пластиковые стаканчики, оливки и коньяк.

— С Новым годом, — отвечаю им.

— Может, к нам присоединитесь?

Я крепче сжимаю бутылку шампанского в руке и прибавляю шаг. Не настолько я отчаявшаяся, чтобы встречать Новый год в компании незнакомцев.

Телефон не взяла — вот это плохо! Могла бы бабуле позвонить и к ней напроситься, если она, конечно, не уснула. Но такси не вызвать, а отсюда пешком идти слишком долго.

Спустя пятнадцать минут прогулки я понимаю, что у меня начинают коченеть руки и отмерзать пальцы ног. Вернуться? Сломаться? Прийти с повинной? Сделать вид, что всё хорошо? В той квартире остались не мои друзья, а Ромкины. Меня там никто не ждёт... А со своим парнем общаться жуть как не хочется, да и видеть его тоже.

В какой-то момент я нащупываю в кармане пуховика ключи. Достāju связку с брелоком в виде пираньи и долго рассматриваю их, пытаюсь вспомнить, откуда они взялись? Точно же! На позапрошлой неделе папа дал мне их и попросил съездить на Кутузовский проспект, где раньше жил его товарищ. Друг семьи. Он десять лет назад укатил в столицу и вроде как работает там в полиции.

Так вот, на позапрошлой неделе в доме некоего Глеба Воронцова прорвало канализацию. Отец был занят, мать, как обычно, моталась по курсам личностного роста — оставалась одна я. Меня попросили открыть дверь сантехнику и подождать там буквально полчаса. Ничего сложного я в общем-то не делала: сидела в телефоне, разглядывала непримечательный интерьер и покрытую пылью мебель, а потом просто забыла вернуть связку ключей отцу.

Квартира Глеба находится на соседней улице, и мой мозг срабатывает моментально! Мне нужно туда! Отсидеться, подумать о нашем с Ромкой будущем и выпить шампанского. А вдруг полегчает, отпустит, и я сама вернусь к своему парню, осознав собственную глупость?

Довольная таким вариантом, я быстро-быстро перебираю ногами по свежавыпавшему снегу. За день намело сантиметров тридцать, не меньше. Совершенно окоченев от холода, ледяными пальцами достаю связку, захожу в знакомый подъезд и вызываю лифт.

Квартира Глеба Воронцова находится на пятом этаже. Я открываю верхний замок двери и удивляюсь, что нижний не заперт, но не придаю этому значения. Ставлю бутылку на пол, снимаю шапку, угги и пытаюсь нащупать выключатель.

Вдруг в коридоре появляется тонкая полоска света, идущая из ванной комнаты. Я замираю на месте, почти не дышу, теряю дар речи. Чья-то мощная двухметровая фигура двигается прямо на меня и впечатывает в стену. Жёсткие губы вонзаются в мои, колючая щетина ранит кожу, а требовательный язык открывает мой рот. Меня целуют. Целуют так, что я пошевелиться не могу и вдохнуть тоже. Ничего не могу. Только стою обездвиженная и думаю о том, что зря не осталась с Романом, ведь сейчас меня лишит невинности какой-то маньяк.

ГЛАВА 1

ОН ЦЕЛУЕТ ОДИЧАЛО И ГОЛОДНО, СЛОВНО Я ЕДИНСТВЕННАЯ ЖЕРТВА ВО ВСЕЙ ВСЕЛЕННОЙ. Будто женского тела не видел год или даже больше.

Теперь мне не холодно. Жарко. Кровь усиленно приливает к лицу, потому что маньяк делает со мной такие бесстыдные вещи, которые я не позволяла даже Ромке.

Кажется, маньяк только что принимал душ в квартире Глеба Воронцова. Мужчина по пояс обнажён, его кожа ещё влажная и пахнет освежающим гелем. Он что есть силы согревает моё окоченевшее тело от холода. Без спросу, но всё же.

Мозг работает с перебоями. Я ведь должна думать о том, что меня вот-вот изнасилуют. Должна испугаться, закричать и укусить влажный умелый язык, ласкающий мой рот, но почему-то не делаю этого. Лишь бессвязно мычу и сла-а-або пытаюсь оттолкнуть.

В темноте отмечаю, что у мужчины стальные мышцы. И сам он большой. Огромный. И очень горячий. Чтобы меня целовать, ему приходится здорово наклоняться.

Интересно, как он пробрался в квартиру Глеба Воронцова? Взломал замок? Знал, что здесь давно не живут? Как-то папа обмолвился, что сам хозяин никогда не вернётся в наш город, потому что давно закрепился в столице.

Внезапно мужчина подхватывает меня за бёдра и усаживает на тумбу в прихожей, не прекращая при этом поцелуи. Он опускает огромную лапищу на мой затылок, надавливает, подчиняет, грубо трахает мой рот и не даёт ни единого шанса на бегство. А затем раздвигает мои колени и встаёт между ними, упираясь в промежность своими ногами. К собственному смятению, я чувствую его эрекцию. Мама дорогая! По позвоночнику проходит осязаемый холод от мысли, что эта бита окажется во мне... Да он порвёт меня на части!

Я громко мычу и двигаюсь назад, но маньяк с силой дёргает меня на себя и целует глубже. В этот момент наконец приходит способность здраво мыслить. Надо что-то предпринять: ударить его в пах, закричать или надавить пальцами на глазные яблоки. Так учил меня папа. Хотя вряд ли в новогоднюю ночь, когда за окнами не стихают фейерверки, мой крик хоть кто-нибудь услышит. Но надо попытаться...

Я резко толкаю маньяка в грудь, упираюсь лопатками в стену и начинаю кричать. Кричать что есть мочи. На максимум. До хрипов в горле и болезненного першения. А вдруг мне повезёт? Вдруг кто-то вызовет полицию?

Удивительно, но маньяк не предпринимает ни единой попытки и дальше меня насиловать. Он замирает, потом убирает руки с моих бёдер, которые до этого момента бессовестно лапал, и зажигает свет. А я наконец прекращаю кричать и шурюсь.